

БЕЛАРУССКИЙ ВЕСТНИК

6 АВГУСТА 2022 Г.
СУББОТА

№23

ПРОЧИТАЛ САМ —
ДАЙ ПРОЧЕСТЬ СОСЕДУ

БУДЬ ПОКОРНЫМ, И ТЕБЯ НЕ НАКАЖУТ

Экономика Беларуси стремительно летит в пропасть (спад 4,7% за полгода!), а с ней рушатся даже те минимальные социальные достижения, которые ещё недавно были. Количество льгот и субсидий от государства неуклонно сокращается.

Что стало хуже в социальной сфере? Многие:

- Увеличение пособий, пенсий и зарплат (около 4%) и близко не покрывает рост сорвавшихся с цепи цен (20-70%). То есть покупательная способность белорусов постоянно падает.

- Доля платных услуг в медицине неуклонно растёт. Даже государственные медучреждения начали переходить на платное обслуживание по выходным. Частные медцентры конфискуются у владельцев и переходят в собственность бизнесменов из близкого окружения Лукашенко. Пациенты будут им платить столько, сколько они скажут.

- Стоимость учёбы в вузах выросла на 10% и порой доходит до 5-6 тысяч.

- Индивидуальные предприниматели, дополнительно подрабатывающие по найму на второй работе, теперь должны **дважды** платить взнос в пенсионный фонд — хотя в будущем они будут получать 1 пенсию, а не 2.

- С этого года введён налог на единственную квартиру. Раньше его надо было платить, только начиная со второй квартиры, находящейся в собственности.

- С 1 июня 2022 года отменены льготы на коммуналку в многоквартирных домах.

- Уменьшилось в 2-3 раза количество мест по льготным ценам в летних лагерях.

- С этого года в очередной раз повысился пенсионный возраст.

- В середине 2020 года Беларусь в мировом «Индексе качества жизни Numbeo» занимала 38-ю строчку, но в 2021-ом уже упала до 60-й строчки, а в 2022 — и вовсе

до 63-й. Кстати, та же Украина до войны была впереди нас и находилась на 60-м месте.

Режим и не скрывает, что скромному благополучию граждан пришёл конец.

Бывший глава КГБ, а ныне помощник Лукашенко Валерий Вакульчик заявил: «Мы говорим «кризис, санкции» ... Но с другой стороны, это тоже неплохо — для того, чтобы встряхнуться, проснуться, в конце концов... Мы как-то привыкли, что всё у нас идёт хорошо. И, казалось, вечно так будет. Но не вечно. За это надо бороться, это надо защищать».

Что «встряска» в виде кризиса и санкций поможет дышащей на ладан экономике — в это Вакульчик вряд ли сам верит. А под «защитой» бывший сотрудник КГБ подразумевает, конечно же, не защиту прав белорусов, а защиту власти и ещё более жёсткое закручивание гаек.

Раньше свои отношения с гражданами белорусская власть строила по принципу: **вы не лезете в политику, а мы вас не трогаем и обеспечиваем какой-то минимальный уровень жизни.** Верность власти раньше было необязательно демонстрировать. Достаточно было просто «не высовываться». Теперь этого уже мало.

Власть теперь требует уже не просто лояльности (верности), она требует активной поддержки! Для кого-то это будут провластные автопробеги, для кого-то сверхурочная работа «на благо государства». Учителей обязывают по вечерам без оплаты патрулировать улицы и гонять пьющие компании.

Работникам предприятий поручают метить почтовые ящики должников за ЖКУ.

На поддержание прежнего уровня льгот у властей просто нет денег. Сейчас идёт их перераспределение. Средства будут перенаправлены тем структурам, которые помогают власти самосохраниться — силовикам. Для остальных будут сокращаться льготы и повышаться налоги. Власть больше не нужно «покупать» поддержку населения. Теперь этой поддержки будут добиваться обычным запугиванием.

Сегодня чистки и репрессии в Беларуси идут по второму и третьему кругу. Людей увольняют просто за подозрение в нелояльности, заставляют «раскаиваться» на видео. Кого-то сажают «профилактически» на 15 суток для запугивания. По количеству политических заключённых на душу населения мы уже мировые рекордсмены! Особенно заметна стала острая нехватка врачей в стране, потому что многие сидят в тюрьме или уехали, чтобы работать по специальности за адекватные деньги.

Что сегодня государство может взамен предложить обществу? Раньше речь шла хотя бы о минимальных, но всё же свободах. О тех же пресловутых «абы не было вайны».

А теперь уже война идёт под боком, и Лукашенко втянул Беларусь в неё, сделав соучастником. Поэтому новая «договорённость» от государства довольно проста: **мы не будем тебя сажать или убивать, если ты работаешь на нас. А большего не жди.**

Такова новая белорусская реальность. Согласны ли мы жить и работать в нашей стране на таких условиях? А условия будут оставаться такими, пока мы не потребуем их изменить.

СВОДКА С ВОЙНЫ

24 февраля российская армия вторглась на территорию Украины. Цели были заявлены громкие: «полное освобождение» так называемых Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, денацификация и демилитаризация Украины, а также «освобождение» украинского народа от нацистского марионеточного правительства.

Только вот украинцы эти цели не оценили и вместо того, чтобы встречать россиян с цветами, стали массово записываться в военкоматы и взяли оружие в руки. Итог закономерный. В начале апреля российские солдаты спешно бежали из-под Киева, Чернигова, Сум, прихватив с собой «военные трофеи»: унитазы, стиральные машины, детские игрушки и ношеное бельё. Они так сильно боялись умереть, что оставляли следы «вежливых людей» — разрушенные в ноль города, братские могилы, трупы стариков у дорог, тела подожжённых изнасилованных ими женщин.

Пошёл уже 6 месяц войны, и мы собрали для вас краткую информацию о том, что происходит.

Потери, которые есть

Генштаб РФ уже несколько месяцев не сообщает количество погибших, заявляя, что спецоперация идёт по плану. «По плану» — это сколько трупов молодых ребят? Этим вопросом задались независимые российские СМИ и стали проверять. Одни мониторили социальные сети и искали там сообщения и записи на тему погибших солдат, другие же изучали федеральные бюджеты, чтобы высчитать, сколько из них сейчас тратится на захоронения и на «гробовые».

«По плану» — это практически 40 тысяч мёртвых российских парней, что примерно совпадает с официальной статистикой ВСУ, по которой 27 июля количество погибших российских солдат превысило 40 000.

И в эти подсчёты, кстати, не добавлены пропавшие без вести и сдавшиеся в плен.

Господство в артиллерии

С февраля весь мир (за исключением Сирии, Эритреи, КНДР и Беларуси) в шоке от того, что сделала Россия, а потому сейчас

Уничтоженные российские солдаты в Украине

поддерживает Украину. В конце весны США передали ВСУ артиллерийские системы HIMARS. И после обучения солдат ими стали пользоваться по полной. По разным данным, сейчас у нашего южного соседа таких 12. И хотя генштаб РФ сообщает, что они ничем не лучше российских аналогов, вот лишь некоторые достижения этих мобильных артиллерийских систем за 4 недели их использования:

- Уничтожено до 50 крупных целей: от нефтебаз и складов до российских офицеров, включая генералов и полковников.
- На линии фронта боезапас российской артиллерии уменьшился на 60-70%, отсюда существенное снижение артударов по украинским городам.
- Российские ПВО ещё ни разу не смогли сбить ракету, выпущенную HIMARS, даже на кадрах российских СМИ видно, что за них они выдают ракеты из «Точки-У».

HIMARS доказал, что он не просто мобильная система, а что он — король артиллерии. К концу лета в Украине их будет больше 20, а потому русским солдатам на оккупированных территориях впору задаваться вопросом: как потом воевать, если начальства и припасов нет.

Антоновский мост и освобождение Херсона

Мост — связь Херсонской области с оккупированным Крымом. Без него при наступлении ВСУ у российских солдат будет только один выбор: умереть или сдаться в плен. Другого варианта нет — HIMARS уже успешно уничтожили оставшиеся мосты и также планомерно продолжают наносить удары по складам с техникой и ракетами, а партизаны также методично ликвидируют марионеток из Москвы. Когда Зеленский открыто отдал приказ армии освободить юг Украины, то многие смеялись. В ВСУ же стали думать, к какому дню.

Кстати, после уничтожения флагмана российского флота в Чёрном море основной путь транспортировки солдат и боеприпасов в Крым — другой мост, крымский. И по нему также потом могут полететь ракеты. И у российских солдат в Крыму будет точно такой же выбор, как и у их коллег с Херсона.

Вместо вывода

За что воюют россияне? За денацификацию и демилитаризацию? За то, что даже выговорить не в состоянии?

А украинцы знают, за что. После фотографий из Бучи с расстрелянными вдоль дорог людьми, сожжёнными в автомобильных покрывках девушками, после показаний детей, плачущих из-за того, что их насиловали, каждый украинец знает, что любой россиянин на их земле — оккупант и враг. Неважно, как он попал на их землю и хотел ли он войны или нет. С врагами не разговаривают.

Их уничтожают.

Поэтому странно и страшно слушать наших чиновников из правительства, депутатов и военных, трясущих своими хилыми мускулами перед Европой и Украиной и угрожающих им войной.

За что будут воевать беларусы с Польшей или Украиной?

Украинцы не будут задаваться вопросом, почему беларусы решили напасть на Украину и хотят ли этого их солдаты. Для них мы будем просто врагами.

Владимир Путин и Александр Лукашенко в Кремле

Беларусь в ВОЙНЕ

В начале июля на границе с Украиной Беларусь сосредоточила 8 батальонных тактических групп — больше 5000 военнослужащих. Генштаб ВСУ сообщает также, что Беларусь усиливает систему ПВО за счёт подразделений РФ. Таким образом угроза повторного использования территории Беларуси для нападения на Украину сохраняется постоянно, что мы и увидели 28 июля, когда из Беларуси россиянами было запущено более 20 ракет по Черниговской и Киевской областям. Также по-прежнему есть вероятность включения в эту агрессию Вооружённых Сил Беларуси.

Стоит понимать, что эта ситуация сохраняется только из-за действия режима. Интересно, что некоторая часть нашего общества абсолютно искренне уверена, что Беларусь в войне не участвует. Но по международному законодательству Беларусь уже является со-агрессором и несёт ответственность за последствия конфликта. Просто по факту того, что предоставила свою территорию для российского вторжения, для нанесения ракетно-бомбовых ударов по Украине.

Аналитики весьма критически оценивают состояние армии Лукашенко. Общая её численность составляет около 62000 человек: 48000 военнослужащих и 13000 гражданского персонала. При этом белорусские вооружённые силы не имеют никакого боевого или хотя бы миротворческого опыта. Вся техника в основном советская и не модернизированная. К тому же зачастую в Беларуси идут в армию не для того, чтобы учиться военному делу, а для того, чтобы получить пенсию и льготную квартиру. Армия Украины в разы больше нашей. Если белорусов отправят на войну — они просто погибнут. Погибнут в бессмысленном конфликте, ни за что.

Давайте будем честны: зачем нам война с Украиной? Зачем нашим детям идти туда погибать?

1 Мы мирная нация и всегда были такой. Из-за Лукашенко Беларусь впервые (!) в своей истории участвует в военном конфликте на стороне агрессора.

2 Очень многих белорусов связывают с украинцами родственные и деловые отношения. Белорусы, которые бывали в Украине, знают, что там можно спокойно говорить на русском языке, а если на белорусском, то ещё и улыбаются в ответ.

3 Гораздо больше белорусов, чем россиян, имеют личные впечатления о жизни не только в Украине, но и в Европе. Совсем недавно несколько лет подряд белорусы были чемпионами в мире по количеству выданных шенгенских виз на душу населения. Для многих белорусов европейская цивилизация является естественным пространством, с которым они связаны лично, туда ездят по делам, на отдых, поучиться, поработать.

Занятия на полигоне «Брестский», Минобороны. Это может быть ваш сын

На данный момент учения на юге Беларуси опять продлены до 13 августа. Что же делать, чтобы не оказаться на войне?

Матери и жёны военнослужащих: отговаривайте от военной карьеры, объединяйтесь с другими женщинами, разговаривайте с руководством военкоматов, протестируйте против отправки ваших мужчин на войну, прячьте их — как это делают сейчас женщины в Донецке.

Военнослужащие: избегайте отправки на фронт любыми способами. Если не сможете избежать — дойдите до территории Украины и там попытайтесь незаметно уйти из части. Ищите контакты с местными жителями или украинскими военными, чтобы сдать в плен. При встрече с ними поднимите руки. Плен лучше смерти. Нет ничего стыдного отказаться от участия в ТАКОЙ войне. Потому что нападать на Украину — это НЕ защита Родины, это нападение на другую страну и преступление!

Нет войне! Не отдавайте своих детей. Боритесь за своих мужей, братьев. Пусть бесноватые генералы идут воевать и берут своих детей с собой. Пускай человек, называющий себя президентом, бегаёт с автоматом в первых рядах вместе со своими сыновьями. Белорусы не хотят войны!

Сельская бесхозность

Август — горячая пора для работников сельского хозяйства. Многое зависит от погоды, от техники, от организации труда. И если на погоду повлиять нельзя, то остальное — в руках человека. От грамотного ведения хозяйства и зависит урожай.

В 2021-ом Беларусь показала худший результат среди стран-соседей по урожайности пшеницы: почти в 2 раза меньше по сравнению с Литвой.

Уже в 2019-ом в 3 раза меньшая по площади и населению Литва экспортировала больше сельхозпродукции, чем Беларусь.

Последние 5 лет Беларусь оставалась чистым импортёром зерна, т.е. ввозила в страну больше зерновых, приобретённых за границей, чем продавала за рубеж.

Почему всё так плохо? Может, над Литвой и Беларусью идут разные дожди?

Конечно, нет. В странах-соседках давно отказались от советского наследия — коллективных хозяйств. У хозяина, который может передать свою землю и своё наследие детям и внукам, особый подход к земле. Он знает каждый клочок, знает, что даст лучший урожай. Такое же отношение и к технике. Всё на счету, всё знает одни руки.

У нас большинство сельхозпредприятий принадлежат неэффективному собственнику — государству. А 89% пахотных земель — колхозам. Чиновники из Минска указывают, сколько и чего сеять по областям, в конце концов райисполкомы спускают, что и где сеять и заставляют сбывать продукцию по заниженной цене. И абсурд этот сохранился со времён Сталина, наверное, только в Беларуси: решает не тот, кто живёт на этой земле.

Вторая проблема в том, что всем этим заправляют «крепкие хозяйственники» во главе с Лукашенко. На деле это люди-временщики, зачастую совершенно далёкие от сельского хозяйства, бездарные, зато очень преданные назначенцы.

Давайте посмотрим, кто возглавлял Минсельхозпрод последние 10 лет. *Леонид Заяц*. За 7 лет на посту министра он запомнился белорусам своим увольнением после показательного разноса Лукашенко в коровнике. Вопреки обещанию надеть на министра наручники, Лукашенко сделал его главой Могилёвской области, затем повысил до зама Кочановой и совсем недавно назначил вице-премьером по сельскому хозяйству. *Игорь Брыло* — нынешний министр,

которого больше интересует возможность пускать зубров на колбасу, чем эффективность его отрасли. Чиновник считает, что нужно «опуститься на землю и подумать, что нет никаких проблем».

С такими кадровыми решениями и утопической верой в колхозы сколько бы Лукашенко ни «ператраховывал» сельское хозяйство, оно не поднимется с колен и на 28-й год диктатуры.

Но по телевизору мы зачастую видим картину благополучия в колхозах и совхозах. Откуда эта красивая картинка берётся? Интересный факт: в образцово-показательных сельхозпредприятиях Беларуси уборочный автопарк на 80-90% состоит из зарубежной техники. Комбайны в поле только немецкие Claas или американские John Deere. Где же Гомсельмаш со своим хвалёным качеством?

А Гомсельмаш просто не покупают: на ремонтах больше простоят, чем в поле, — наелись!

Вот тут и задумываешься: чего добился Лукашенко за годы своего правления, если даже зерно убирать с полей своей техникой не можем, а работники АПК остаются одной из самых бедных категорий населения?

Сколько стоит отправить ребёнка в школу?

До начала учебного года осталось меньше месяца, и многие родители уже начали покупать канцелярские принадлежности, обувь и одежду. Задача осложняется тем, что они должны быть делового стиля — только классический крой, никаких джинсов, однотонные рубашки или блузки, сарафаны.

Конечно, расходы во многом зависят от того, в какой класс идёт ребёнок и доходов родителей. Кто-то готов покупать только брендовые вещи и обувь, а кто-то закупается на школьных базарах, рынке или на «Купаре» — немного б/у.

Примерная цена на одежду и канцтовары для мальчика, 3-й класс:

Брюки, 2 пары — по 60 руб./пара,
Рубашка х/б, 2 шт. — по 40 руб./шт.,
Жилет — 30 руб.,
Пиджак/свитер — 70 руб.,
Туфли — 70 руб.,
Форма для физкультуры — 100 руб.
Рюкзак — 110 руб.,

Канцелярия — 90 руб.

А ещё нужно оплатить учебники, купить тетради на печатной основе и сменную обувь. Это ещё около 150 рублей.

Итого: 820 рублей.

И если в крупных городах необходимые 820 руб. — это примерно одна зарплата, то в сельской местности те же 820 руб. — это зарплата за 2 месяца. А если в семье детей двое? Не забываем о поборах на нужды школы (50-70 руб.) и питании в столовой.

А как у них?

Для сравнения приведём впечатления мамы, ребёнок которой пошёл в первый класс в Финляндии.

Внешний вид. Свободная форма одежды. Мой сын в пиджачке с галстуком и букетом выглядел, как приглашённый артист. Цветов никто не дарил, бантов, шаров

и прочих атрибутов праздника не было.

Канцтовары. Буквально всё, «от ранцев до сланцев» (портфель с канцелярией, шлёпки для бассейна, полотенце), ребёнку выдали в школе.

Столовая. На сайте школы меню на месяц, ребёнок сам выбирает себе, что хочет из предложенного. На его школьной странице в Интернете есть «корзина». Меню учитывает любые предпочтения ребенка, любую диету, если необходимо, нужно только сообщить. «Всё хорошо, ваш ребёнок замечательный», — говорят всем.

Как видим, в Финляндии забота родителей — привести ребёнка в школу, об остальном заботится государство. В процветающей Беларуси отправить ребёнка в школу — это оформить кредит на 12-14 месяцев. Его как раз к следующему учебному году можно погасить, чтобы взять новый.

Опрос: ЧТО БЕЛАРУСЫ ДУМАЮТ О ВОЙНЕ В УКРАИНЕ

К войне беларусы всегда относились и относятся плохо — в семье каждого из нас есть те, кто не вернулся ещё с той кровопролитной войны или пропал без вести. А с тех пор, как началась война в Украине, стали относиться ещё хуже. Генетическую память не стереть пропагандистскими сюжетами и громкими, но бессмысленными заявлениями «правителя» и штабных генералов. И даже среди тех, кто поддерживает российскую спецоперацию, доля одобряющих участие в ней Беларуси стремительно уменьшается.

По данным опроса Chatham House, проведённого с 6 по 17 июня 2022 года с помощью интернет-интервью (CAWI), 95% беларусов считают, что армия Беларуси не должна участвовать в военных действиях на стороне России.

«Людей, которые считают, что Беларусь должна принять участие в военных действиях на стороне России, немного — 5%», — говорит Григорий Астапеня, директор «Беларусской инициативы» Chatham House. Уменьшается количество людей, которые думают, что нужно поддерживать действия России (с 28% в марте до 23% в июне 2022 года.).

Согласно опросу, 43% ответивших не поддерживают действия армии России в Украине. При этом однозначных противников военных действий российской армии в 2,5 раза больше, чем однозначных сторонников — 35% и 14% соответственно.

По сравнению с предыдущим опросом, который проводился в апреле 2022 года, выросло количество тех, кто считает, что последствия военных действий на территории Украины будут негативными для Беларуси (55% в июне

против 53% в апреле) и конкретно для каждого беларуса (52% и 49% соответственно).

Несмотря на это, беларусский штабной генерал пригрозил бомбёжками Польше, попытался развить идею вышестоящего начальства про удары по западным центрам принятия решений. Однако даже он понимает, что не имеет для этого технической возможности. Поэтому пока пообещал ограничиться центрами принятия решений в Польше, а заодно военными базами, арсеналами и «критически важными объектами их экономики».

Но желания и понимание ситуации беларусской властью и беларусским обществом давно находятся в разных реальностях, которые с началом войны в Украине всё больше отдаляются друг от друга. Фантазию большого воображения о поставке в Беларусь из России ядерного оружия не поддерживают 80% беларусских граждан.

Так называемые военные учения на южных рубежах Беларуси раздражают не Украину, а 42% беларусских граждан, которые против участия наших военнослужащих в войне на стороне России, и ещё 30% тех, кто не определился с ответом. К слову, на переход от учений к боевым действиям согласны только 5%.

Даже если допустить, что беларусские военачальники далеки от народа, сложно поверить, что они не догадываются о настроениях людей. Военные угрозы не находят широкой поддержки в обществе: нет смысла развязывать войну, когда соотношение сил не в нашу пользу. Тем более что союзник в лице России настолько «увяз» в войне, что самому пора бы искать пути отступления. Именно поэтому тот, кто откажется воевать, не будет белой вороной. Он будет одним из 95% беларусов, которые против войны.

